

Ульмасова З.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Z. Ulmasova

DEPICTING OF HISTORICAL EVENTS IN FICTION

УДК: 882/5

Автор статьи подчеркивает, что писатели в связи с темами и проблемами, являющимися предметом их художественного изображения и исследования, подвергли изучению конкретные исторические эпохи и великих исторических деятелей.

Из исследований устода Айни вытекает, что одним из важнейших методологических вопросов изучения истории таджикского народа и изображения исторических событий в художественной литературе является беспристрастное, объективное отношение к прошлому и различным политическим, социальным, культурным событиям. Данный принцип можно отчетливо наблюдать и в исследованиях Б. Гафурова, посвященных истории таджикского народа.

Объективные рассуждения и беспристрастная оценка истории, считающиеся одним из основных фундаментальных и методологических условий изображения, стали предпосылкой для идейного сближения Айни и Гафурова.

Ключевые слова: художественная литература, повествовательная проза, исторический роман, историография.

The author of the article emphasizes that the writers, in connection with the themes and problems that are the subject of their artistic depicting and research, have studied the specific historical epochs and the activities of great historical figures.

It follows from the researches of Ayni that one of the most important methodological issues of studying the history of the Tajik people and depicting historical events in fiction is a dispassionate, objective attitude to the past and various political, social, and cultural events. This principle can also be clearly observed in B. Gafurov's researches devoting to the history of the Tajik people.

Objective reasoning and an impartial assessment of history, considered one of the fundamental and methodological conditions of the depicting, became the prerequisite for the ideological convergence between Ayni and Gafurov.

Key words: fiction, narrative literature, historical novel, historiography.

Писатели в связи с темами и проблемами, являющимися предметом их художественного изображения и исследования, подвергли изучению конкретные исторические эпохи и деятельность великих исторических деятелей. Известно, что ни одно художественное историческое произведение не создается без изучения истории, научно-исторического исследования жизни и разносторонней деятельности исторических личностей. Садриддин Айни, который считается основоположником исторического романа в современной таджикской литературе, прежде чем написать исторические романы «Дохунда» и «Рабы», подробно изучил историю правления мангитской династии в Бухаре, исследо-

вал историю Бухарской революции, создал несколько ценных научных трудов. Поэтому можно сказать, что его научные принципы художественного исследования истории сформировались пропорционально сочинению художественных исторических произведений. Об этом свидетельствуют труды С. Айни «История идейной революции в Бухаре» (февраль 1918) и «История мангитских эмиров Бухары» (1923). Вызывает интерес тот факт, что известный писатель и историк, прежде всего, уделял внимание вопросам идейно-интеллектуальной революции – великой духовной перемене в Бухаре. Ибо коренные общественные перемены, духовная эволюция, развитие и, наконец, социальные революции в первую очередь связаны с идейной революцией.

Из исследований устода Айни вытекает, что одним из важнейших методологических вопросов изучения истории таджикского народа и изображения исторических событий в художественной литературе является беспристрастное, объективное отношение к прошлому и различным политическим, социальным, культурным событиям.

Этот принцип в творчестве писателя берет начало из его научных трудов «История идейной революции в Бухаре» и «История мангитских эмиров Бухары». Автор вначале изучал и исследовал каждое событие, убеждался в правильности своих выводов, а затем уже объективно излагал их в своих книгах.

Данный принцип в дальнейшем получил развитие и углубление в его научных изысканиях и художественных произведениях. В первой четверти XX столетия, когда таджикская наука и новая литература только-только заявляли о себе, именно устод Айни впервые привлек внимание читателей к историческому бытию таджикского народа, его языку и литературе, о чем отчетливо заявил в предисловии труда «Образцы таджикской литературы» (1926).

В научных изысканиях устода Айни Мавераннахр и Хорасан характеризуются как исконная, древняя и историческая родина таджиков, абсолютно большая часть материального и духовного наследия которых была создана в этом крае, а уже потом они распространились по всему миру.

Объективное отношение С. Айни к истории проявляется и в том, что он, хотя и подчеркивает существование таджиков с древнейших времен, как одного из древнейших народов, всё же не отделяет их от иранцев, наоборот, относит таджиков к исконно иранским народностям. Поэтому писатель подчеркивает совместное активное участие таджиков и иранцев в творении единой истории и общего

духовного наследия, он считает язык фарси единым для таджиков и иранцев. Его исследования о Рудаки, Фирдоуси, Абу Али ибн Сина, Шейхе Саади, Хофизе Ширази, Камоле Худжанди, Восифи и других свидетельствуют именно о единстве таджиков и иранцев, их литературы и культуры. Великий иранский ученый Саид Нафиси полностью поддерживает эту точку зрения устода Айни. Он также относит иранцев и таджиков к «арийской расе» [5].

Данный принцип можно отчетливо наблюдать и в исследованиях Б. Гафурова, посвященных истории таджикского народа. Впервые внимание читателей к этому аспекту научных изысканий Б. Гафурова привлек устод Айни. В отзыве, написанном о труде Б. Гафурова «Краткая история таджикского народа» (1947), С. Айни подчеркивает: «Автор (то есть Гафуров Б.Г.-З.У.) считает неправильным полностью приписать культуру эпохи Саманидов саманидским эмирам и пишет: «Да, совершенно верно, что некоторые саманидские эмиры, наподобие эмира Насра ибн Ахмада, оказали содействие развитию литературы и культуры» и в заключении справедливо отмечает, что «однако в основном творцами этой культуры был сам таджикский народ и другие народы данной страны» [1, 294].

Б. Гафуров, будучи в те годы (1946-1956) первым секретарем ЦК Коммунистической партии Таджикистана, не мог быть полностью свободным от влияния советской идеологии. Согласно коммунистической идеологии, в феодальном обществе правящая элита, особенно цари, эмиры, ханы, наместники и другие чиновники считались угнетателями и реакционными людьми.

В некоторых научных исследованиях даже Исмаила Самани, известного в истории под именем «справедливого и мудрого» эмира, называли жестоким угнетателем [4].

Ближе к истине об этих событиях мнение Б. Гафурова, которое в дальнейшем легло в основу ряда научных и художественных сочинений. «Используя борьбу народных масс за независимость, Исмаил впервые после арабского завоевания объединил разрозненную в результате междоусобных раздоров страну и создал сильное, независимое государство. Положив конец власти Саффаринов, Исмаил не только утвердил свою власть над Мавераннахром и Хорасаном, но и стал правителем ряда восточных и северных областей Ирана и обеспечил фактическую независимость созданного им государства от Арабского халифата» [3, 453-454].

Тактическая и стратегическая борьба Исмаила Самани на пути государственной независимости отвечала надеждам и чаяниям народных масс. Поэтому победа осталась за ним. Этот важный фактор, неучтенный известными русскими историками, можно считать концептуальным открытием Б. Гафурова.

Б. Гафуров, проявляя научную смелость, считает некоторых саманидских эмиров покровителями литературы и искусства, что соответствует

исторической правде. Одновременно он подчеркивает роль народа в создании материальной и духовной культуры. Устод С. Айни также подчеркивает и поддерживает именно научную объективность автора «Краткой истории таджикского народа» и советует таджикским писателям изучить эту книгу и использовать её. «Словом, в восьми указанных главах «Краткой истории таджикского народа» мы получаем столько важной информации, - пишет ученый - рецензент, - которая не доступна не только народным массам, но и даже таджикоязычным учителям и писателям. Одна из важнейших заслуг этой книги заключается именно в этом» [3, 232].

Объективные рассуждения и беспристрастная оценка истории, считающиеся одним из основных фундаментальных и методологических условий изображения, стали предпосылкой для идейного сближения Айни и Гафурова. И Айни, и Гафуров изучали и исследовали историю не только для описания героической борьбы своих предков со времен возникновения «великого народа под названием таджики» до наших дней и определения его достойного вклада в развитие мировой науки, литературы и культуры, но и для использования уроков истории в сегодняшней и будущей жизни страны.

В советское время, несмотря на положительные моменты развития исторической науки, выйти за рамки марксистской теории классово-борьбы было нелегким делом, если не невозможным. Б.Гафуров в своём труде «Таджики» писал, что «... в качестве движущей силы исторического развития антагонистического общества выступает классовая борьба... Именно с этих позиций ведет изучение прошлого таджикского народа и других народов Средней Азии советская историческая наука» [3, 5].

Устод Айни рекомендует изучать и использовать научные труды не только потому, что без глубоких исторических знаний трудно создать исторические художественные произведения, но и для того, чтобы литераторы, как и ученые, объективно отражали исторические события и не допускали отклонения в художественном исследовании исторических этапов жизни народа. Реалистическое отражение исторической истины имеет чрезвычайно большое значение не только для объективного постижения событий и происшествий прошлой жизни, но и для лучшего понимания современной жизни и определения будущего развития общества.

Устод Айни выражает особую уверенность в точности своего изложения относительно времени жизни и правления эмира Абдулахада и эмира Алима, современником которых он был, и категорично заявляет: «Однако в отношении событий последнего периода, то есть эпохи эмира Абдулахада и эмира Алима, происшедших в годы жизни автора и к некоторым из которых он имел касательство, не должны возникать вопросы. Тем не менее, частную жизнь последних эмиров мы аргументировали их рукописями и административными документами» [1,

191].

В этих словах устода С. Айни заключаются важнейшие моменты методологии исследования национальной истории.

Во-первых, С. Айни считает сочинения зарубежных специалистов об истории восточных стран односторонними, так как они в целом опираются на документы и делают выводы на основе их изучения. Поэтому «частная жизнь населения Востока ... остается закрытой от взора иностранцев». Во-вторых, С. Айни считает необходимым в вопросе исследования истории народа уделить внимание материалам, собранным из среды народа, считает важными и ценными те факты, которые «мы получили внутри своего дома». И наконец, Айни считает необходимым личное участие историка в процессе событий и его вмешательство в исторические процессы своего народа, в том числе в историю эмиров. В этом случае история народа и эмиров будет исследована справедливо. Такие принципы методологии исследования истории таджикского народа в трагическую эпоху мангитских эмиров устод Айни применил в своей книге «История мангитских эмиров Бухары» и в своих «Воспоминаниях».

Такая особенность отчетливо наблюдается и в научных трудах Б. Гафурова, особенно в его книге «Таджики». Данный труд охватывает историю таджикского народа и со всеми её аспектами. До Б. Гафурова ни один ученый в Таджикистане не писал такую книгу. Некоторые моменты в «Таджиках» свидетельствуют о том, что Б. Гафуров воспринял методологические принципы устода Айни, в том числе научный и объективный анализ деятельности глав государств и народов, их политические качества, организаторский талант, нравственные критерии, личные привычки. Б. Гафуров описывает политическую деятельность всех друзей и врагов таджикского народа, начиная от Заратуштры до Саманидских эмиров, затем от Александра Македонского до Султана Махмуда Газневи, от сельджукидских царей до мангитских эмиров, от героической борьбы Спитамена и Муканны до Тимур-малика и Восе, в тесной связи с их личными качествами и аргументированно доказывает положительную или отрицательную роль каждого из них в истории таджикского народа. С этой точки зрения

роль основоположника государства Саманидов Исмаила Сомони в истории таджикского народа и национального государства таджиков очень велика. Б. Гафуров в результате глубокого анализа сложных взаимоотношений Насра и Исмаила приходит к следующему краткому и отчетливому выводу: «... Исмаилу понадобились весь его ум, гибкость и коварство, чтобы по-настоящему упрочить свою власть в Бухаре» [3, 451].

Б. Гафуров подчеркивает проявление Исмаилом гуманизма даже в условиях войны и, в подтверждение своей мысли, упоминает об отношении Исмаила к брату Насру после сражения и к попавшим в плен врагам. Исследователь привлекает внимание читателей к такому факту, что таджикский народ в процессе своего исторического развития никогда не терял человеческих качеств, постоянно искал пути мира, дружбы, братства, был созидателем, возрождал давние национальные традиции. Это является одной из важнейших особенностей истории народа, которую брали в расчет таджикские писатели в своих исторических произведениях.

Научный подход к национальному наследию считается одной из важнейших проблем как для ученых, так и для писателей. Национальное наследие включает в себя материальные и духовные ценности, созданные в ходе истории иранскими народами, в том числе таджикским народом, и которые переходят из формации в формацию, от поколения к поколению. Материальное и духовное наследие не создается одним классом или сословием, оно есть продукт всего народа, и поэтому народ бережет его как зеницу ока. Национальное наследие, особенно культурное, является признаком бытия нации.

Литература:

1. Айни С. Полное собрание сочинений: в 15 т. / Садриддин Айни [составители К.Айни, Р. Хошим]. – Душанбе: Ирфон
2. Брагинский И.С. Диван Рудаки Самарканди / И.С. Брагинский С. Нафиси. – Тегеран: Нигох, 1373 х.
3. Гафуров Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров. - М: Наука, 1972. – 658 с.
4. История Узбекской ССР. в 4т. – Ташкент: Фан, 1967. – 1т.
5. Нафиси С. Священный край моих предков: Таджик-венценосец: – Сб.статей. – Душанбе: Адиб, 1990–126 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Ходжаева М.Ю.